

- Винокур Г.О. 1959 – Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
- ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1–11. Мінск, 1982–1991.
- ДГ XII–XIII вв. – Древнерусская грамматика XII–XIII вв. М., 1995.
- Лопатин В.В. 1977 – Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. М., 1977.
- Менгель С. 1988 – Интерфиксы в древнерусском языке // Болгарская русистика. Вып. 4. София. 1988.
- СДРЯ XI–XIV вв. – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. I–IV. М., 1988–1991.

- Селищев А.М. 1952 – Старославянский язык. Ч. 2. Тексты. Словарь. Очерки морфологии. М., 1952.
- СЛРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–23. М., 1975–1997.
- ССУМ – Словник староукраїнської мови XIV–XV ст. Т. 1–2. Київ, 1977–1978.
- Фасмер М. – Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Т. I–IV. М., 1964–1973.
- Ширилов И.А. 1978 – Морфемный состав и словообразовательные связи имён существительных греческого происхождения // ФН. 1978. № 2.

В.Г. Демьянов

М.С. Крутова. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М.: Мартис, 1997. – 223 с.: 16 ил.

Реконструкция адекватной истории отечественной культуры немислима без изучения памятников, в том числе письменных памятников разных эпох. Эта работа нуждается в открытии новых памятников и публикации тех, что, находясь в многочисленных архивах, все еще терпеливо ждут свой черед, чтобы стать достоянием многих ученых, любителей истории, поклонников отечественного слова в его прошлом и настоящем.

Несмотря на обилие произведений литературы (а также живописи, музыки), посвященных святителю Николаю, они до сих пор не описаны и не изучены в должной мере, что объясняется не только существовавшими у нас до недавнего времени запретами на изучение агиографической литературы, но и объективной сложностью исследования текстологии самих памятников из-за их большого объема и неоднородности материала. Поэтому любая современная по своим принципам публикация источников – ценный вклад в нашу духовную культуру.

М.С. Крутова предприняла, сразу скажем, весьма удачную попытку публикации части собрания ценных рукописных памятников, хранящихся в Российской Государственной библиотеке, – памятников, посвященных святителю Николаю.

Тексты с произведениями о св. Николае не публиковались у нас с конца XIX в., и труды архимандрита Леониды (Кавелина) и В.О. Ключевского, взявших на себя в этот период столь благородную миссию, давно стали библиографической редкостью. В последнее же время публиковались лишь адаптированные извлечения из этих текстов, причем, как справедливо указывает

М.С. Крутова, не обошлось без смешения текстов с произведениями о св. Николае Мир Ликийских Чудотворце (жившем в IV в.) с текстами об одноименном святителе, жившем в VI в.

Выбор М.С. Крутовой для публикации памятников, связанных со св. Николаем, вполне понятен. Св. Николай издревле особенно почитаем на Руси. Житие св. Николая Мир Ликийских Чудотворца – одно из самых популярных произведений древней Руси. Только в РГБ содержится, по подсчетам автора, более 500 список этого жития.

Для издания М.С. Крутовой отобраны списки тех редакций жития, которые ранее не публиковались. Например, список № 191 (XVII в.) жития, создание которого принадлежит византийскому агиографу Симеону Метафрасту (X в.), из собрания Е.Е. Егорова. Этот памятник известен в списках начиная с XV в. Публикуется также список жития св. Николая, жившего в VI в., жития, именуемого обычно «иным» и составленного епископом Пинарским. Взята сокращенная редакция, находящаяся также в собрании Е.Е. Егорова под № 926 (XV в.).

Публикация адресована не только специалистам в области археологии, но и широкому кругу читателей: такого подхода требует само время. Этим обусловлено стремление совместить критерии научности и доступности публикации. Так, текст жития дан с разделением на слова; грамматические формы, например, личные местоимения и частица «же», союзы и частицы (типа *егда же, елико же* и под.), как правило, пишутся раздельно; «ся» с глаголами приводится в слитном написании (*разрѣшиша плотьскаго соуза, повсюда правовѣриа простреса* и

т.п.). Текст разделен на предложения, введены современные знаки препинания. Определенными знаками отмечаются окончания строки в рукописи, перенос слов в ней и т.д.

Автором проделана большая работа по сличению и обнаружению «разночтений» в рукописях одного содержания. Публикация текстов сопровождается подстрочными указаниями на описки, искажения, повторы слогов, слов, а также на варианты написания этого же слова в параллельном месте идентичного текста других рукописей. Например: бръмъ (в сноске: врьмъ) (Ундольский. Житие Николая Мирликийского. л. 112), свой (свей. Ундольский. Минея..., л. 120 об.) и др.

Несмотря на осовременивание текста, исторический облик его сохранен: сокращенные написания под титлами в нем не раскрываются, выносные буквы сохраняются, в том числе и под взметами при выносах. Сохранены не только титла, но и паерки, сохранено также традиционное для нашей старинной письменности употребление вместо цифрового буквенного обозначения между точками, между запятой и точкой или между запятыми.

Заслуживает одобрения раздел книги, в котором представлен список хранящихся в Отделе рукописей РГБ рукописей с произведениями о св. Николае: этот список, по справедливому замечанию самого исследователя, призван помочь широкому кругу читателей ориентироваться в чрезвычайно богатом и сложном материале Отдела рукописей. Среди фондов, содержащих эти рукописи, фонды архимандрита Амфилохия, Е.В. Барсова, Т.А. и С.Т. Большаковых, Е.Е. Егорова, Н.П. Румянцева, Н.С. Тихонравова, В.М. Ундольского, фонды Общества Истории и Древностей Российских, Рогожского кладбища, Троице-Сергиевой Лавры и мн. др. фонды, в которых содержится – по нашим подсчетам, сделанным на основе списка источников, приведенных М.С. Крутовой, – не менее 490 архивных единиц хранения.

В книге читатель найдет также и указатель к текстам рукописей о св. Николае, хранящимся в ОР РГБ. Этот указатель – удачное развитие превосходного опыта составителей указателей к «Синайскому патерику», созданных на основе лучшей научной публикации памятника [СП 1967] и собственного творческого опыта М.С. Крутовой.

Нужно сказать, что хотя методика составления указателей на практике разрабатывалась многими поколениями археогра-

фов, тем не менее до появления работ М.С. Крутовой она фактически не была описана. Уже создание исследователем предшествующих указателей – к сборнику «Златая цепь» [Крутова 1990] – обратило на себя внимание. Основой составления этих указателей стал не один большой сборник, как это было в случае с «Синайским патериком», а обширная серия рукописей, разнообразная по своему составу. Так, только указатель начал рукописей «Златой цепи» насчитывает около 3-х тысяч единиц, указатель имен – около 500, предметный – более 1 тысячи, даже географический указатель составил более 100 единиц.

Созданный М.С. Крутовой указатель произведений о св. Николае, хранящихся в РГБ, дополняет и уточняет названия и местонахождение фондов, книжных собраний и книгохранилищ, систематизированных Н.К. Никольским еще в начале уходящего века [Никольский 1906]. Проведя трудоемкое сличение, М.С. Крутова приводит в указателе названия фондов сначала по Н.К. Никольскому, затем современные названия памятника и место его хранения. Кроме того, осуществлена классификация рукописей по их жанру, хронологии создания и тематике. Как теперь ясно, в ОР РГБ преобладают списки XVI века – в основном чудеса (их более 200 списков), жития св. Николая (более 100 списков), слова на перенесение мощей св. Николая, а также каноны, службы святителю и т.д. Естественно, большую часть составляют русские списки, однако в фондах Отдела имеются также 2 списка на греческом языке, 1 – на латинском (XIV в.), 2 белорусских (XVII в.), 4 украинских (II пол. XVII в.) и 2 польских (нач. XVIII в.) списка.

Продолжая традицию публикации начал памятников письменности, М.С. Крутова и здесь продемонстрировала не только верность научной традиции, но и способность найти новые пути осуществления этой непростой миссии. «Словарную статью» указателя автор построил по следующему плану: 1) Текст начала памятника. 2) Название произведения, данное ему писцом. 3) Перечисление списков, в которых это начало встретилось исследователю. В тех случаях, когда в тексте заглавия разных списков обнаружены разночтения, приводятся текстологические варианты. В качестве основного варианта избирается, как правило, наиболее частотный. Он снабжен шифром рукописи, все же другие приведены в алфавитном порядке без шифра рукописи.

Автор указателя иногда сопровождает тот или иной начальный текст дополнитель-

ными сведениями, относящимися к соответствующей рукописи и являющимися наблюдениями либо самого автора публикации, либо других ученых. «В лето 6607 приплыл из-за Киева образ Николая Чудотворца, доска круглая, в Великой Нов град...» И далее в квадратных скобках помещается такая дополнительная информация: [Запись в Новгородской летописи. Или: «Днесь наста светоносное торжество...» (Слово похвальное на перенесение мощей Николаю Мирликийскому в Бар град) [Андрея причетника и клирика града Москвы] и под.

Публикация сопровождается еще одним обширным и весьма содержательным разделом, посвященным истории изучения произведений о св. Николае Мирликийском, прежде всего житий святого. К нему логически примыкает другой раздел: «Литература о святом Николае» (с. 214–223). В первом из названных разделов автор публикации высказывает ряд несомненно интересных наблюдений и выводов относительно истории житий, сделанных им на основе текстологического и лингвистического анализа рукописей.

Автор пришел к выводу, что житие чудотворца Николы, архиепископа Мир Ликийских (с обычно добавляемыми к нему чудесами), известное на Руси в списках начиная с XV в., имеет две редакции. К первой М.С. Крутова относит списки из собрания Е.Е. Егорова («Сборник житий и слов», XVII в., ЖНМ, л. 27–135 об.), из собрания В.М. Ундольского (Миняе четья, декабрь, XVI в. ЖНМ. Чудеса. Похвала. л. 112–167 об.) и др. Ко второй редакции – рукопись Троице-Сергиевой Лавры. Различия в них автор видел в некоторых текстологических особенностях. Так, к первой редакции добавлен ряд глав (20–27), посвященных чудесам святителя, встречающихся, кстати, и в минейных чтениях на 9 мая. Все чудеса в первой редакции имеют, кроме того, название, киноварные инициалы в начале текста, начинающегося словами: «Отселе убо лепо есть еже по части сказати добродетели святого...» Текст же второй редакции присоединяется к житию непосредственно, без каких-либо заголовков и киноварных выделений. Начало его: «Муж некий неславен от славных...» [Крутова: 124]. Исследователь находит, кроме того, различия и иного порядка – в лексических вариантах, характерных для каждой из редакций, что подкрепляет его наблюдения и выводы. Появление двух редакций житий св. Николая первого типа (Метафраста) М.С. Крутова относит к периоду не позднее

XV в., т.е. к началу бытования жития на Руси. Вторая редакция жития, как предполагает автор, имеет, в свою очередь, два варианта: на русском и белорусском языках. Список такого рода под названием «Житие иже во святых отца нашего Николы Мирликийского епископа, писано от Метафраста», начинающийся словами: «Патара место есть в земли Ликие...» (XVI в.), М.С. Крутова обнаружила именно в рукописном отделе РГБ. Предполагая, что белорусский вариант является переводом с русского, автор справедливо замечает, что эта гипотеза нуждается в изучении большего числа белорусских списков (с. 126).

Сличение М.С. Крутовой вариации чудес в I и II типах житий дало ей определенные основания не согласиться с П.О. Потаповым, в свое время утверждавшим, что житие «Слово иже во святых отца нашего Николы», опубликованное в 1871 г. В.О. Ключевским, не имеет ничего общего ни с житием Метафраста, ни с «иным житием» и указывает на его греческий источник, болгарский перевод которого был переведен на Руси и распространился в списках с XV в., таким образом, благодаря гипотезе Потапова, в научный оборот вводилась идея о существовании 3-го св. Николая [П.О. Потапов 1922]. Слив тексты, состав, последовательность чудес, обычно приписываемых к I, II и проблематичному III житию св. Николая, М.С. Крутова сделала вывод, что чудеса жития III типа есть, по сути, новая комбинация чудес I и II житий и части текста II («иного») жития епископа Нинарского. Подтверждение этому исследователь обнаружил в списках из РО РГБ (ф. 98, № 493; ф. 98, № 805; ф. 310, № 563 и др.). Высказано также смелое, хотя и не лишнее некоторых оснований, допущение, что смешение житий, довольно частое, могло происходить уже в Византии, а не только на Руси, и что при составлении житий разных типов мог быть использован один источник (с. 132).

Довершает впечатление о серьезной публикации и не менее серьезном исследовании проблемы М.С. Крутовой превосходное оформление книги и иллюстрации, представляющие собою не публиковавшиеся ранее миниатюры из лицевых рукописей РГБ: «Чудо о трех мужах, утопших в море» (XVI в.), «Чудо о трех иконах» (XVI в.), «Перенесение мощей св. Николая в г. Бари» (XVII в.) и др. – всего 16 иллюстраций.

Публикация М.С. Крутовой, можно полагать, даст новый импульс для научных разысканий во многих направлениях истории отечественной духовной культуры.

- Крутова М.С. 1990 – Златая цепь // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Ч. 1–2. Новосибирск, 1990.
- Никольский Н.К. 1906 – Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.) // Древние ска-

- зания о святом Николае в славянорусской письменности. СПб., 1906.
- Потапов П.О. 1922 – К литературной истории летописных сказаний о святом Николае Чудотворце // Ученые записки Высшей школы г. Одессы. Отдел гуманитарно-общественных наук. Т. 2. Одесса, 1922.
- СП 1967 – Синайский патерик. М., 1967.

В.И. Макаров

Р.К. Потапова. Коннотативная паралингвистика. М., "Триада". 1998. (2-е изд.) 70 с.

Рецензируемая монография, выполненная при поддержке Международного Научного фонда Сороса, посвящена проблеме выявления, систематизации и описания паралингвизмов – вербальных и невербальных коррелятов различных коннотативных значений, реализуемых в процессе коммуникации (межличностного и межкультурного общения). В работе отражены результаты теоретико-экспериментального исследования автора, проведенного на материале русского, немецкого и английского языков. Концепция автора, являющегося одним из крупнейших специалистов в области теоретической и прикладной лингвистики, открывает новое направление в изучении паралингвистических коммуникативно значимых явлений.

Работа состоит из "Введения", трех глав ("Теоретические предпосылки исследования", "Задачи, методика и результаты исследования", "The identification of connotative features on the basis of prosodic parameters"), "Заключения" и "Библиографии". Следует подчеркнуть, что в главе на английском языке отражено не только основное содержание двух предыдущих глав, но также представлен новый материал, "озвученный" на международных конференциях под эгидой Международной Ассоциации по судебной фонетике (с Центром в Лондоне), членом которой является автор монографии.

Р.К. Потапова рассматривает речевую коммуникацию как цепочку состояний, в которой производство, передача и прием вербального сообщения являются лишь частью процесса коммуникации в целом. Наряду с акустическим каналом при передаче сообщения используется также и визуальный канал. Вместе с тем по акустическому каналу передается не только лингвистическая, но также и паралингвистическая информация. Таким образом, система человеческого общения – это сложная целостность, включающая вербальный и невербальный каналы коммуникации, которые в

разных ситуациях общения взаимодействуют по-разному.

В основном, эта комбинаторика сводится к следующему: а) повторение (невербальная коммуникация дублирует то, что было передано вербально); б) контрадикция (невербальное поведение противоречит вербальному); в) субституция (невербальное поведение выступает вместо вербальных средств передачи сообщения); г) дополнение (невербальное поведение модифицирует или развивает вербальное сообщение); д) акцентирование (невербальное поведение может акцентировать отдельные части вербального сообщения подобно тому, как подчеркивание слов на письме служит их выделению); е) регулирование (невербальное поведение используется для того, чтобы регулировать коммуникативный поток между взаимодействующими индивидами) [Потапова 1997б].

Многочисленные эксперименты показали, что на интерпретацию полученного речевого сигнала адресатом коммуникации оказывает воздействие совокупность явлений "высшего порядка": в некоторых случаях для физически одинаковых речевых стимулов, функционирующих в различных контекстах и ситуациях; были получены разные оценочные реакции, напротив, в ряде других испытуемые были убеждены, что слышали определенный звук, несмотря на то что он был полностью исключен из предъявленного физического речевого сигнала.

Автор монографии подчеркивает, что в настоящее время есть все основания считать, что понимание речи – это активный процесс, результат сложной деятельности слушающего, а не пассивное следствие приема речевого стимула. В дополнение к входному акустическому сигналу слушающий в процессе восприятия и интерпретации речи использует различные источники информации: коммуникативную ситуацию,